

Lisovsky P. M., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of international relations and public communication of the Interregional Academy of Personnel management (Ukraine, Kyiv), lisovsky-pm@i.ua

Science as a system of consciousness in the structure lexical-semantic metropole: a philosophical approach

This article examines the questions of functioning of language ability of man in natural science. Accented, that matrix totality of system consciousness is nuclear semantics the coordinates of that cosmism of man and centrism of man serve as substantial expression of distribution of hertzian waves. There are such phenomenal microfield qualitatively as atmospheric effects, water, air, earth. It is noted that an important principle in the structure of lexical-semantic meteorological field is the diagnosis of «Time» and «Space» to determine a variety of natural phenomena and anomalies. Noted that the language game in the mass TRANS-media becomes the object of attention of the state and society because these studies depend, in particular, from artificial Earth satellites. It is stated that the imperative modification of fear acquires a constructive function as a preventive security in the phenomenal reception wise consciousness.

Keywords: natural science, system consciousness, nuclear semantics, meteorological fields, language game, imperative of fear.

Лісовський П. М., доктор філософських наук, професор кафедри міжнародних відносин та суспільних комунікацій, Міжрегіональна академія управління персоналом (Україна, Київ), lisovsky-pm@i.ua

Природознавство як система свідомість в структурі лексико-семантичного метеополі: філософський підхід

Розглядаються питання функціонування мовної здатності людини в природознавстві. Акцентовується, що матричною сукупністю системної свідомості є ядрена семантика, координатами якої слугують людинокозмизм і людиноцентризм як істотний вираз поширення електромагнітних хвиль у тривимірному просторі. При цьому виділяються такі якісно феноменальні мікрополі як атмосферні явища, вода, повітря, земля. Відзначається, що важливим принципом у структурі лексико-семантичного метеополі є діагностика «Часу» і «Простору» з метою визначення різних природних явищ та аномалій. Підкреслено, що мовна гра в масових транс-медіа стає об'єктом уваги людини, держави і суспільства, оскільки такі дослідження залежать, зокрема, від штучних супутників Землі. Констатується, що імператив модифікації страху набуває рушійної функції як превентивної безпеки у феноменальних рецепціях мудрої свідомості.

Ключові слова: природознавство, системна свідомість, ядрена семантика, метеополі, мовна гра, імператив страху.

* * *

УДК 101.9

Лустин Ю. М.,
аспірант кафедри філософії, Донецький національний університет МОН України
(Україна, Вінниця), lustin56@mail.ru

Типологія личности в социально-философском измерении

Содержание статьи актуализировано исследовательской парадигмой социально-философского познания типологии личности. С диалектико-материалистических позиций выявлены антропологические предпосылки, генезис этого сложного феномена. В контексте социально-философской рецепции обоснована эволюционная закономерность концептуализации и условия развития типологии субъекта деятельности в антропосоциогенезе. Методологически аргументирована необходимость введения в научный оборот понятия «антропосоциогенез». В авторской интерпретации предложена эволюционно-антропологическая система типологии человека.

Ключевые слова: типология личности, рецепция, антропосоциогенез, эволюция, заимствование, деятельность.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Социодинамический кризис современной личности в интенциональности своего обнаружения предполагает всестороннюю модификацию типологического потенциала субъекта общественной практики. В этой связи, типология человека, как фундаментальная проблема социально-гуманитарного познания, с одной стороны, обусловлена новым антропо-социализированным подходом к интегративно-рефлексирующему выявлению

своей сущности, в котором «социализация является магистральным путем формирования личности, основой ее последующего развития и совершенствования» [7, с. 1282]. Консолидирующая взаимосвязь ракурса «антропологическое – социализированное» является своеобразным методологическим феноменом рефлексивного переосмысления человеком процесса социализации, результатом которого является фундаментализация его качеств как антропологического, так и социального порядка.

С другой стороны, актуальность темы исследования обусловлена антропосоциогенезисным содержанием исторической ретроспекции проблемы типологии человека в контексте социально-философской рецепции, которая наиболее полно сочетается с проблемным полем социальной философии и когерентно отражает диалектику социально-типологической взаимосвязи «природа – человек – общество».

Динамическое схождение этих составляющих обусловлено форматом единства социального, типологического, индивидуального, субъективного в структуре личности и в содержании данного теоретического исследования объективировано механизмом философской рецепции.

Как известно, отношение человека к социально-природной среде поливариантно. В исторической антропосоциогенезисной парадигме общественного развития человечества сложились многообразные способы, приемы, формы, методы освоения мира индивидуумом, в том числе и типологические. Диалектичность картины мира, в ракурсе проявления человеческого бытия отражена взаимосвязью принципов тождества и различия, устойчивого и изменчивого, эндогенного и экзогенного, эволюционного и революционного, динамического и статического. Это даёт право утверждать, что объективная закономерность всемирно-исторического процесса типологична по своему сущностному проявлению и содержательной оформленности в силу специального соотношения моментов сходства, повторяемости, подобия различных явлений, процессов, фактов, процедур, событий действительности, которые отражаются в актах познания. Вот почему, возникновение и эволюционное развитие типологии личности происходит не изолированно от человеческого индивида, а в контексте его социально-типологического познания природно-культурной реальности, находящейся в пространственном континууме социума. Данный вид познания продуцирован несколькими способами. Один из них выражен закономерностью философской рецепции, которая наиболее полно проявляется в рамках объектно-субъектного взаимодействия.

В переводе с латинского языка понятие рецепция (resertion) означает «принятие». В общеметодологическом значении – это длительный диалектико-трансформационный процесс, комплексное проявление которого разворачивается в многомерном формате природно-социальной когерентности: «восприятие – преобразование; заимствование – приспособление».

Социально-философская рецепция – это основополагающий вид философской рецепции, важнейшая составляющая объектно-субъектного взаимодействия. Применительно к анализу типологии личности,

социально–философская рецепция представляет собой процесс заимствования человеком многогранных свойств, связей, отношений, опосредований объективной и субъективной реальности, их рефлексивное преобразование в индивидуальные качества и приспособление к проявлению в социальной практике.

Типология человека эволюционизировалась в противоречивом формате извечного дискурса идеализма и материализма и по этой причине имеет два методологических основания – идеалистическое и материалистическое, исходящих к единой субстанциальности.

В неклассическом дискурсе социально–философского осмысления проблем типологии личности ее разработка, а также постижение отдельных аспектов типологического потенциала индивида, определены в таких направлениях познания, как: феноменологическое, персонологическое, герменевтическое, трансцендентальное, экзистенциальное и других.

Идеалистический подход, как характерно тривиальное направление философских взглядов на происхождение человека и развитие компонентов его типологии (О. Конт, Э. Кречмер, К. Леонгард, Г. Зиммель, К. Юнг, М. Вебер, Э. Гуссерль, У. Шелдон, А. Шютц, Э. Фромм, Т. Лукман, Ж. Деррид), в значительной мере сводит их трактование к запредельному уровню идеализации сущностных сил человека, абсолютизации его свойств. Безусловно, обособление абстракции от природного материального субстрата, ее односторонняя онтологизация, как известно, приводит к гипостезированию содержания. Так, объективные идеалисты, принимая за предоснову действительности универсальный дух в безличной форме (Г. В. Гегель), а также некоторое сверхиндивидуальное, имперсональное сознание (Фома Аквинский) или наиндивидуальное мышление (Г. В. Лейбниц, Ф. В. Шеллинг), несомненно приходили к иллюзии некой «предтипной» сущности, имеющую самостоятельную реальность. Более того, Платон, И. Кант, Г. В. Гегель концептуализировали присутствие в человеке вездесущего «нечто», разнорядковое наличие которого продуцирует идеальную упорядоченность личностного начала у индивида и имеет логику своего прообразного (то есть типологического – прим. авт.) субстанционального развертывания в последующем.

С позиции другой крайности, субъективные идеалисты (И. Г. Фихте, Д. Беркли, Д. Юм, Э. Дж. Гамильтон), отрицают объективную реальность вне индивида, конструируют картину мира только на основе особенностей индивидуального сознания. Несомненно, данный подход дезобъективирует фундаментальность природной рецепции, отражающей акты познавательных процедур субъекта практики, сводит их результаты к многовариантным абстракциям персонального воображения. К примеру, типология современного перцепционализма основывается на субъективированных типах восприятия, приоритетно образующих начала человеческого мышления, чем и абсолютизирует безграничную индивидуальность личностного знания, примат субъективного над объективным.

Несмотря на метафизичность неклассического уровня философского познания, ее позитивные моменты отражают глубокую диалектическую разработку отдельных положений обозначенных концептов, которые в

должной мере способствуют расширенному пониманию проблем типологии человека.

В классическом социально–философском формате научного знания материалистические взгляды на генезис типологии человека были заложены и развиты Демокритом, Эпикуром, Т. Гобсом, Ж. Ламетри, Д. Дидро, К. Марксом, В. Лениным, К. Фогтом, Л. Бюхнером. В настоящее время проблематика типологии личности в философской литературе лишь частично отражена в исследованиях отечественных авторов (Ч. Е. Базел, И. Голосенко, А. В. Гулыга, Р. П. Девяткова, А.–К. И. Забулионите, Ф. Знанецкий, А. Корт, А. Курно, Ю. М. Лотман, Г. Ю. Любарский, В. Д. Небылицын, А. П. Огурцов, И. П. Смирнов, Б. М. Теплов, З. И. Фейнбург, В. А. Штофф, А. Г. Шубаков, Д. И. Чеснаков и др.). Среди зарубежных авторов вопросы типологии рассматриваются преимущественно лишь в прикладном аспекте логико–методологическом плана (К. Гемпель, Дж. Ст. Милль, П. Опенгейм, У. Уэвелл, Б. Эрдман).

Уже в античности находятся истоки философского осмысления субстанциональности индивида, в которых «были определены самые очевидные грани его существенных характеристик – природность, разумность, социальность. Они рассматривались с разных позиций: натуралистической (Фалес), космоцентристской (Демокрит), логоцентристской (Сократ), социцентристской (Аристотель), – что обеспечило полноту и комплексность в дальнейшем развитии знаний о человеке» [9, с. 2]. Такой подход, с точки зрения научной рецепции, не только логически оправдан, но и закономерен, поскольку позволяет исследовать антропосоциализированные моменты генезиса типологического феномена человека начиная с его гоминидных (предчеловеческих) предков.

Общеизвестно, что любой живой организм, как субстратная институция движущейся материи, в своей жизнеотворяющей явленности соотносен с пространством и временем своего существования. Данный процесс имеет различные формы своего проявления, базисную основу которых составляет способ контактного взаимодействия организма с средой обитания в виде: «сигнал(стимул) – возбуждение(торможение) – рефлекс – реакция – действие (противодействие)». Жизненность этой закономерности вполне очевидна и ее продуктивность доказана онтологической и логико–гносеологической масштабностью эволюции. Сущность данных процессов родственна механизму природной рецепции и полностью отражается ею. Исходя из этого, можно утверждать, что применительно к живым организмам, природная форма реакции, объективно выраженная свойствами раздражения, возбуждения, торможения, выступает как способ первичного обнаружения ее качественной определенности. Раз это так, то ее проявление, например, в инстинктах антропоидов, обеспечивает аккомодацию живого существа к условиям обитания. Вот почему, с позиции рецепции, инстинкт в отношении первичных условий жизнеобеспечения любой живой особи «расширяет возможности условного рефлекса в функции приспособления организма к среде» [1, с. 19]. Этот вывод с неизбежностью приводит к пониманию того, что во всех эволюционных закономерностях природы имманентно

присутствует типологическая составляющая всеобщего процесса жизнеформирования.

Несомненно, реакция, инстинкт, как формы проявления сущности всех живых организмов, типологически объективны, взаимосвязаны, соотносимы, имеют гомогенный или гетерогенный характер. Природная преемственность этого процесса редуцирована моментами его передачи по наследству, родословными актами социальной филиации. В контексте социально-методологического познания генезиса типологии личности, данная зависимость закономерно отражается рецепцией в плане типологического заимствования первобытным человеком основных инстинктов антропоидов и значальное их приспособление к потребностям индивидуального выживания, проблемам родоплеменной общины. Этому способствовало подражание, как одна из основных форм реализации данной зависимости. Подражательная активность прапредка человека являлась также типовым соответствием примитивному способу следования поведению антропоидов. Этим концептуальным положением созвучны теоретические взгляды многих исследователей, указывающие на то, что благодаря рецепционному инстинкту подражания у далекого пращура человека «принципиально изменилась система ориентации в окружающем мире, закрепляя удачные «стандарты» действия, поведения, мышления, чувствования» [4, с. 43–44].

Как известно, природа множится многообразием. Различными актами натурального заимствования свойств извне наш предок демонстрировал целенаправленное стремление к их развитию у себя. Этим он субстантивно закладывал основы антропо-социализирующих условий дальнейшего совершенствования своих индивидуальных качеств. Безусловно, такого рода преобразования прогрессивно сказывались на развитии зачатков типологии предка человека. Трансформация актов подражания выступала как причина, следствием которой служила необходимость креативного приспособления свойств окружающей реальности к нуждам человека именно в социально возрастающем приоритете рациональности этих свойств [2].

Выборочно дифференцируя подходящие для себя свойства вещей, на основе их сходства и различия, первобытный человек тем самым заимствовал из них все лучшее и, самое главное, – группировал их в объективной и рациональной значимости для себя. В прагматическом стремлении постигнуть и приспособить содержание вещи «под себя», скрыта логическая закономерность самоутверждения человека и совершенствования психологических основ его типологии, желание со временем выйти за пределы собственного и индивидуализированного «Я» [11]. Человек творит сам себя, осознавая, что он есть, и, главное, задавая то, каким он должен и хочет быть» [12, с. 11].

Антропо-социализированное развитие субъекта деятельности и совершенствование его типологического потенциала непосредственно связано с формированием мышления родового человека. Качественная конкретность зачатков мыслительной деятельности первобытного человека, по отношению к стадной особи, выжалась в применении первых признаков

абстракции. Активно эволюционирующий человек постепенно постигал абстракцию как объект своей интуитивно-мыслительной практики, закрепляя ее в простейших понятиях, фиксируя в членораздельных звуках, которые усиливал жестами, мимикой, элементами культовых обрядов. Благодаря рефлексии создающего мышления, понятия, суждения, умозаключения прапредка человека постепенно приобретали логический статус и служили определенным модусным средством в преобразовании антропологических условий его жизнедеятельности [2].

Типология личности предка человека в аспекте социально-философской проблематики, закономерно детерминирована потребностями межличностного общения. Ключевую роль в этом играл род [5]. Древний человек был слит с родом, который выделял и противопоставлял себя окружающей действительности в целях всеобщего выживания, сохранения генотипа (Е. Л. Григоренко, С. Ф. Коваль, Т. М. Марютина, Г. М. Скуридин). В условиях жизни родового коллектива человек не мог чувствовать себя в качестве полноценного индивида, его типология была всецело имманентна типологии родовой общины, ее типовой родоплеменной обусловленности.

На развитие типологии индивида первостепенное значение оказывало использование первопредком человека обрядовых символов, бескомпромиссное следование образам, идеалам духовного почитания, модельно-образное подражание их образцам. Это являлось свидетельством зарождающейся социально-религиозной архаизации общества, проявляемой в типологическом самокопировании элементов первобытной культуры. Коллективно-групповая социализация этих действий, воплощаясь и трансформируясь в мифологизированном сознании человека, постепенно приобретала виртуальный порядок космологического содержания. В силу этого, естественную событийность дикарь отождествлял со сверхъестественными мистическими силами инобытия, тем самым предпринимая трансцендентальные попытки к своей инаковости [6]. Созерцательное стремление к сравнительному подражанию обоснованно вызывало у нашего далекого пращура желание к идолопоклонничеству, мотивированное заимствование у богочитаемых сущностей качеств их определенности. Ведущая сторона этой идейно-духовной тенденции всегда жизненна, ее субстанциональная интенция для типологии личности несомненно актуальна и востребована современностью.

Разнотипированные божественные сущности не одинаково отражали свое ролевое предназначение и соответственно по-разному влияли на формирование тех или иных качеств человека [5]. Целенаправленный антропо-культурологический процесс типового формирования богоподражаемых свойств у человека, был направлен, прежде всего, на трансформацию в его сознании мифологических образов. Они постепенно превращались в социализированные человекоподобные идеалы, которые группировали качества и модифицировали их проявление в различных видах практики. Данная социально-антропологическая субъективация природы человеческих свойств не требует дополнительной аргументации (Ю. Качалова, Т. Керимов, А. Смирнов).

Параллельно с трудовой деятельностью, развитием мышления совершенствовалось антропо-социализированное отношение человека к себе и Другому. Это стало возможным на основе эволюционного развития речи. Унаследованные от животных звуки, их дифференцированная связь с образами природных предметов, явлений, а также комбинированная логико-психологическая интерпретация в процессе взаимного общения, служила основой для формирования и совершенствования звуковой речи нашего прапредка. Специфические условия организации звуковой связи между людьми с необходимостью развивали как внешний, так и внутренний мир человеческой особи, индивидуализировали ее объективное и субъективное бытие, социализировали групповую общность, подтверждая вывод М. Хайдеггера, что «язык есть дом бытия». В процессе эволюции, социально-коммуникативная составляющая типологии человека постепенно развивалась от примитивных форм общения жестами, мимикой, позированием к более сложным формам. Их основу составляло речевое общение в коллективе соплеменников с использованием вербальных и невербальных форм воздействия, а также – различные виды языковой коммуникации родоплеменных диалектов [5].

Отмеченные научные подходы, отдельные положения и выводы ученых, выявленный генезис и социализирующие условия развития типологии индивида в данном исследовании, приводят к выводу о всеобъемлющем характере типологичности объективной реальности, которая имеет различные явные или скрытые свойства похожести, повторяемости, одинаковости, тождественности [3; 4; 8; 13].

Введение понятия тип в смысловую аббревиатуру дефиниции «антропосоциотипогенез» имеет следующие научно-методологические обоснования: 1) тип, как понятие широкого научно-абстрактного значения, охватывает своей статусной всеобщностью весь спектр явлений, отражаемые терминами «антропос», «генезис», «социум», «социальное», а также производные от них – «индивидуальный генезис развития», «социально-антропологическое», «антропо-социализированное» и другие. В связи с этим проявляется более глубокая степень обнаружения предметности первичных истоков происхождения человека. Достаточным аргументом может служить довод о том, что различные типы структурных компонентов живой природы субстанционализировались еще до появления человекообразного существа; 2) механизм типобразования созвучен природным конструкциям рецепции [3; 10]. Их диалектическое соотношение является одной из составляющих целенаправленного процесса естественного отбора, определяющего закономерности эволюции и наличие в ее этапах соответствующих переходных «звеньев». Концепт понятия «тип» содержит достаточно аргументов для обоснования наличия «недостающих звеньев», особенно в процессе эволюционного перехода из неживой материи в живую; 3) логический ракурс типопределенности взаимоусиливает природную связь элементов данного понятия в сочетании «социальное-индивидуальное-генезисное» в направлении типологического познания антропологического бытия человека; 4) методологическое предназначение понятия «тип» является производным базисным основанием, продуци-

рующим закономерную связь социального, типологического, индивидуального и субъективного в аспекте антропо-социализированных интенций. Убедительность данных доводов небезосновательна, их взаимосвязь подтверждена проявлением принципа всеобщности типологии природы, человека и общества.

Данные обоснования определяют общепризнанную уникальность типологии личности, историческую ретроспекцию ее генезиса и модусную многосторонность в процессе эволюционного развития всего человечества. В настоящее время, накопленное содержание типологического знания о человеке определено назревшей необходимостью классификации типологии личности по основанию социального способа ее жизнедеятельности в различные эволюционно-исторические периоды антропосоциотипогенеза с учетом прогностической составляющей.

В авторской интерпретации данная классификация может быть представлена в виде антропологической системы типологий человека:

1. Типология человекообразного существа (типология гоминидной человекообразной сущности). Ее возникновение обуславливалась генотипическими факторами близкородственного появления первопредка человека. Типологическая закономерность природного сходства первопредка с антропоидами была объективно определена механизмом рецепции в ракурсе сходно-различимой преэмергентности для развития будущего человеческого рода. В этот период внутреннее видовое отличие человекообразных сущностей выражалось лишь только гомотиповыми различиями по полу и возрасту.

2. Типология человекоподобной особи. Тип человеческого предка в этот период формировался по принципу подобия в развитии сходно-различимых человекообразных черт прототипируемой сущности, обособленной, прежде всего, на основе развивающихся генной, биологической и физиологической составляющих будущего человека. Типологическое становление человекоподобного облика новой особи в стадном сообществе себе равноценных, было детерминировано примитивными формами невербального общения, наметившимися закономерностями родо-племенной коммуникации, зачатками первичных актов трудовой активности.

3. Типология первобытного человека (типология «дикого человека»). На данном историческом этапе происходило формирование социального базиса будущей личности, а ее типологические основы уже конкретно определялась устойчивой анатомио-антропологической инвариантой прообраза современного человека. Содержание данного образа активно развивалось в контексте праэологического перцепционного, взаимодействия первопредка человека с природой. Это определялось тождественностью качеств человеческой особи с ранее заимствованными свойствами природной данности и их продуктивное развитие в процессе трудовой деятельности. Типологическая значимость и прогрессирующее совершенствование этих человеческих качеств происходило в границах природно-социальной когерентности и посредством эволюционной проекции первоочередного развития таких изначальных свойств как: телесность, самость идентичность, субъектность, физичность, персональность.

4. Типология человека разумного (типология Homo sapiens):

1) Типология человека предцивилизационной эпохи: а) типология человеческого индивида раннего этапа развития; б) типология человека античного периода; в) типология человека феодальной эпохи; г) типология человека буржуазного общества.

2) Типология современного человека: а) типология личности капиталистической формации; б) типология социализированной личности информационного сообщества.

3) Типология космопланетарного человека: а) типология виртуализированного человека; б) типология космотрансформированного человекообразного индивида.

5. Типология человекоподобного космогуманоида: 1) типология антропоморфного гуманоида; 2) типология космологического техноида с ошелоченным чипо-генокодом.

Таким образом, первобытный человек был полностью зависим от природы, в ее границах развивал свою субстантивность. Сформировавшийся человек коренным образом отличался от животных как своими потребностями, интересами по преобразованию фрагментов природной данности, так и социальными способами их удовлетворения. В этом антропо-социализированном контексте происходила реализация типологической способности человека подражать природе, соответствовать ее образцам. Природный генезис типологии человека модифицировался в деятельностном объектно-субъектном взаимодействии с средой обитания в различные моменты его противопоставления окружающей действительности, что являлось следствием обнаружения его индивидуальной субстанциональности.

Возникновение типологии человека и ее эволюционное развитие в контексте глобального процесса антропосоциотипогенеза, наиболее полно отражает теория социально-философской рецепции. Типология личности всецело объективируется и субъективируется в индивидуальном аспекте ее антропологической социализации. Это стало возможным благодаря эволюционно-историческим условиям развития трудовой деятельности, сознания, мышления, членораздельной речи, коллективного общения предчеловека, расширения сфер его биологической, физиологической, психологической, мыслительной, интуитивной, религиозно-мифологической, ментально-популяционной, виртуально-трансформационной активности.

Развитие типологии индивида предопределено свойствами природной среды, социально-общинным бытием человека и таким же образом одновременно производны от неё, что свидетельствует об общественных источниках ее практической рациональности, преемственности опыта коллективного познания. Типологический потенциал человека постепенно развёртывался в динамическом ракурсе взаимовлияния: «реакция – инстинкт – потребность – мотив – интерес» и в содержательных рамках развивающей коммуникации: «особь – человек – индивид – личность», становясь индивидуализированным атрибутом человеческой субъектности.

Сегодня, с позиции рецепции, антропологически ориентированный социально-философский дискурс

познания типологии личности, нуждается в новых подходах, которые соответствуют современным цивилизационным запросам общества. Их продуктивность репрезентована необходимостью выявления логико-методологических оснований анализа типологического потенциала индивида в соотносительности с культурологическими ориентирами и перспективами социума в тенденции все возрастающих возможностей взаимодействия человека с Вселенной в формате его социально-пространственного бытия.

Список использованных источников

1. Дорофеев Б. Ф. Размышления о человеческом обществе / Б. Ф. Дорофеев. – Харьков: Диком-пресс, 2000. – 439 с.
2. Кецкало Н. М. Эволюция проблемы личности в истории философской мысли / Н. М. Кецкало // Вест. МГТУ. – 2006. – Т.9. – №4. – С.547–555.
3. Мачкарина О. Д. Рецепция немецкой классической философии в России XIX века / О. Д. Мачкарина. – Мурманск: МГТУ, 2009. – 204 с.
4. Новые идеи в социальной философии / Ред. В. Г. Федотова. – М.: ИФ РАН, 2006. – 324 с.
5. Осипов Н. Е. Генезис и историческая эволюция ментальных ценностей человека от первобытности к Новому времени (западноевропейский контекст) / Н. Е. Осипов // Философия и общество. – 2009. – №1. – С.124–137.
6. Пантелеева Г. Г. Целостный человек в философии космизма: новый тип личности / Г. Г. Пантелеева // Вестник Сев НТУ: Сб. науч. трудов. Серия: Философия. – 2012. – №126. – С.107–111.
7. Ростовцева М. В. Социально-философские проблемы социализации личности в условиях информатизации современного общества / М. В. Ростовцева, А. А. Машанов, З. В. Хохрина // Фундаментальные исследования. – 2013. – №6. – С.1282–1286.
8. Стрижова Ю. В. Современные концепции типологизации современной личности: Сб. стат. межд. конф. (30 марта 2010 г., г. Оренбург) / Под ред. Е. В. Годовой. – Оренбург: Пресса, 2010. – С.233–242.
9. Усенкова О. А. Социально-исторические основания типологии человека / О. А. Усенкова // Электр. науч. журнал «Записки филос. фак-та». – Орел: ОГУ, 2015. – №3. – С.1–7.
10. Чиглинцев Е. А. Рецепция античности в культуре конца XIX – начале XXI вв.: монография / Е. А. Чиглинцев. – Казань: Казан. ун-т, 2009. – 290 с.
11. Эдингер Э. Осмысляя Юнга / Э. Эдингер. – М.: Касталия, 2016. – 216 с.
12. Ячин С. Е. Аналитика человеческого бытия: введение в опыт самопознания. Систематический очерк / С. Е. Ячин. – М.: ИНФРА, 2014. – 217 с.
13. Ibrahimov N. Personality and Policy in Modern Society / N. Ibrahimov // Asian Social Science. – 2011. – Vol.7. – №1. – P.189–190.

References

1. Dorofeev B. F. Razmyshleniya o chelovecheskom obshhestve / B. F. Dorofeev. – Har'kov: Dikom-press, 2000. – 439 s.
2. Keckalo N. M. Jevoljucija problemy lichnosti v istorii filosofskoj mysli / N. M. Keckalo // Vest. MGTU. – 2006. – T.9. – №4. – S.547–555.
3. Machkarina O. D. Recepcija nemeckoj klassicheskoj filosofii v Rossii XIX veka / O. D. Machkarina. – Murmansk: MGTU, 2009. – 204 s.
4. Novye idei v social'noj filosofii / Red. V. G. Fedotova. – M.: IF RAN, 2006. – 324 s.
5. Osipov N. E. Genезis i istoricheskaja jevoljucija mental'nyh cennostej cheloveka ot pervobytnosti k Novomu vremeni (zapadnoevropejskij kontekst) / N. E. Osipov // Filosofija i obshhestvo. – 2009. – №1. – S.124–137.
6. Panteleeva G. G. Celostnyj chelovek v filosofii kosmizma: novyj tip lichnosti / G. G. Panteleeva // Vestnik Sev NTU: Sb. nauch. trudov. Serija: Filosofija. – 2012. – №126. – S.107–111.
7. Rostovceva M. V. Social'no-filosofskie problemy socializacii lichnosti v uslovijah informatizacii sovremennogo obshhestva / M. V. Rostovceva, A. A. Mashanov, Z. V. Hohrina // Fundamental'nye issledovaniya. – 2013. – №6. – S.1282–1286.

8. Strizhova Ju. V. Sovremennye koncepcii tipologizacii sovremennoj lichnosti: Sb. stat. mezhd. konf. (30 marta 2010 g., g. Orenburg) / Pod red. E. V. Godovoj. – Orenburg: Pressa, 2010. – S.233–242.

9. Usenkova O. A. Social'no-istoricheskie osnovanija tipologii cheloveka / O. A. Usenkova // Jelektr. nauch. zhurnal «Zapiski filos. fak-ta». – Orel: OGU, 2015. – №3. – S.1–7.

10. Chiglincev E. A. Recepcija antichnosti v kul'ture konca XIX – nachale XXI vv.: monografija / E. A. Chiglincev. – Kazan': Kazan. un-t, 2009. – 290 s.

11. Jedinger Je. Osmyslaja Junga / Je. Jedinger. – M.: Kastalija, 2016. – 216 s.

12. Jachin S. E. Analitika chelovecheskogo bytija: vvedenie v opyt samopoznaniya. Sistematičeskij očerok / S. E. Jachin. – M.: INFRA, 2014. – 217 s.

13. Ibrahimov N. Personality and Policy in Modern Society / N. Ibrahimov // Asian Social Science. – 2011. – Vol.7. – №1. – P.189–190.

Lustin Yu. M., post-graduate student of the Chair of Philosophy, Donetsk National University MES of Ukraine (Ukraine, Vinnytsa), lustin56@mail.ru

The typology of a personality in social philosophical dimension

In the article the genesis of human typology has been investigated. In the context of social philosophical reception the evolutionary regularities and conditions of development of the typology of subjective activity in the process of anthroposociogenesis have been conceptualized. The main features of the typology of a personality have been investigated in the context of dialectical materialistic ideas. The notion of anthroposociogenesis has been analyzed. Personal typology has been presented as individualized construction which expresses harmony of social properties of a person. Personal space in this context can be presented as external form of activity. Spatial links express personal dependence on external natural and social environment. The evolutionary anthropological system of human typology has been suggested.

Keywords: typology of a personality, reception, anthroposociogenesis, evolution, borrowing, activity.

Лустин Ю. М., аспірант кафедри філософії, Донецький національний університет МОН України (Україна, Вінниця), lustin56@mail.ru

Типологія особистості у соціально-філософському вимірі

Зміст статті актуалізований дослідницькою парадигмою соціально-філософського пізнання типології особистості. З діалектико-матеріалістичних позицій виокремлені антропологічні передумови та генеза цього складного феномену. У контексті соціально-філософської рецепції обґрунтована еволюційна закономірність концептуалізації та умови розвитку типології суб'єкта діяльності в антропосоціогенезі. Методологічно аргументована необхідність введення у науковий обіг поняття «антропосоціогенез». У авторській інтерпретації запропонована еволюційно-антропологічна система типології людини.

Ключові слова: типологія особистості, рецепція, антропосоціогенез, еволюція, запозичення, діяльність.

* * *

УДК 17.023.31

Martynova S. P., postgraduate student of the department of philosophical, social-political and legal sciences in Donbass State pedagogical university (Ukraine, Slavyansk), svetik_martyn@mail.ru

PECULIARITIES OF A MARGINAL PERSONALITY IN THE MODERN WORLD

In the article it is analyzed a marginal individual as a social phenomenon that forms the basis for the deployment of the global crises which consequences are unpredictable from the standpoint of the modern science. The above mentioned actualizes the social and philosophical analysis of the peculiarities under the conditions of globalization, determinants and mechanisms of the social transit of the marginal communities into the integrated sociocultural space.

Keywords: margin, social medium, lumpen, social contradictions, marginal communities.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Nowadays the Ukrainian crisis society directs man to the creative realization of the individual, but at the same time it does not provide specific resources for this. At the

present stage of the development of philosophy in the era of the global, social and spiritual crisis it is becoming important the formation of a new ideological paradigm of a marginal personality that requires research in the field of philosophy and cultural studies. The phenomenon of margin is always relevant, because through marginality new models of life, moral values, a different outlook emerge. The marginal personality is important for any society at all stages of its development and in various forms of its manifestation. With the growing scale of margin in the society there deepen the social contradictions that form the basis for the deployment of global crises which consequences are unpredictable from the standpoint of modern science. The above defined updates the socio-philosophical analysis of the peculiarities of margin in the context of globalization, determinants and mechanisms of social transit of the marginalized communities into the integrated socio-cultural space.

Philosophical reflection on the public attitudes to individuals who in their worldview do not fit the prevailing social norms can be found in the treatises of thinkers of the Ancient World, Ancient Greece, the Renaissance, the times of Modern and Contemporary History. As a result of the seizure of foreign territories, the slave trade, geographical discoveries and the development of trade it occurred the fragmented socio-cultural diffusion, and the phenomenon of margin began spreading not to individuals but to entire social groups. However, the most obviously the formation of the marginalized communities occurred under the influence of large-scale transformations specific to each historical epoch. The aim of the article is to outline the stages of creativity in the everyday world of the individual.

Thus, in Ancient Rome the mass migration to the cities of the peasants who lost their ability to farm on land, led to a significant increase of the urban poor whose axiological orientations were expressed by the slogan «bread and circuses». History of the Middle Ages documented the formation of the marginalized communities from among the military mercenaries who were involved by the monarchs to conduct long feudal wars and crusades, but after the end of the military campaign (as well as the formation of the standing armies) could not be absorbed into the institutions of feudal society, preferring brigandage and robbery as means of their existence.

The transition from the feudal society to the industrial form was accompanied by the formation of the lumpen communities. The essential difference of the way of life and axiological orientations of the pauperized peasantry determined the complexity of adaptation of this social execution to a new role as proletarians. In addition, the oversupply of cheap labor force in the labor market led to unemployment, resulting in the society the spread of poverty and social inequality.

By the 20th century the phenomenon margin was not stood out as a separate element of social theory, but seen in the integrity of the common problems of the social development. However, with the acceleration of the human development, deepening of the inequality and therefore social contradictions in the society it was formed a scientific approach to study margin. Thus, in the 20s of the 20th century R. Park, an American scientist, exploring the issues of social mobility of individuals, introduced the concept of marginality, defining it as a state of individuals who